

RU

Особенности воспроизведения художественной образности при переводе с чувашского языка на русский и английский языки (на материале трагедии М. Карягиной «Серебряное войско»)

Иванова А. И.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей воспроизведения художественной образности при переводе чувашскоязычной трагедии М. Ф. Карягиной «Кёмёл тумлә шар» на русский и английский языки. В работе рассматриваются подходы переводчиков к передаче языковых средств, формирующих образность, выявляются случаи сохранения, замены и адаптации образов. Автор отмечает различия в эмоциональной и стилистической окраске русскоязычного и англоязычного текста. Научная новизна заключается в составлении спектра переводческих решений по передаче художественной образности, а также в построении таксономической сравнительно-сопоставительной модели ее транскодирования. В результате определены следующие переводческие приемы: калькирование, транслитерация, сохранение стилистических средств, лексические замены, добавление, опущение и описательный перевод. Русский перевод склонен к сохранению или усилению метафоричности, использованию инверсии, риторических вопросов и добавлению деталей. Английский перевод характеризуется универсализацией образов, активным применением эмоционально окрашенных прилагательных, преобладанием описательных конструкций и тенденцией к опущению или упрощению сложных метафор.

EN

Specific features of reproducing artistic imagery in translation from Chuvash into Russian and English (based on M. Karyagina's tragedy "The Silver Army")

A. I. Ivanova

Abstract. The aim of this research is to identify the specific features of reproducing artistic imagery in the translation of M. F. Karyagina's Chuvash-language tragedy, "Kēmēl tumlā šar", into Russian and English. The study examines translators' approaches to conveying linguistic devices that shape imagery, identifies instances of image preservation, substitution, and adaptation. The author notes differences in the emotional and stylistic coloring of the Russian and English texts. The scientific novelty lies in the compilation of a spectrum of translation solutions for rendering artistic imagery, as well as in the construction of a taxonomic comparative model of its transcoding. As a result, the following translation techniques are identified: calque, transliteration, preservation of stylistic devices, lexical substitutions, addition, omission, and descriptive translation. The Russian translation tends towards the preservation or enhancement of metaphoricity, the use of inversion, rhetorical questions, and the addition of details. The English translation is characterized by the universalization of images, the active use of emotionally charged adjectives, the prevalence of descriptive constructions, and a tendency to omit or simplify complex metaphors.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления и анализа переводческих решений при транскодировании художественной образности между неблизкородственными языковыми системами: чувашский – русский и чувашский – английский. Особенно остро стоит проблема передачи стилистических и образных средств, национального колорита и авторского замысла, что обусловлено различиями языковых систем и культурных кодов. Исследование подобных аспектов позволяет выявить наиболее эффективные приемы перевода, направленные на сохранение эстетической целостности и смысловой глубины оригинала при адаптации текста для русскоязычной и англоязычной аудиторий.

Для достижения поставленной цели исследования были определены следующие задачи:

- рассмотреть специфику художественного перевода, уделяя внимание вопросам передачи образности;
- найти контексты, содержащие образные языковые единицы в оригинальном тексте и их соответствия в русском и английском переводах;
- выполнить их сравнительно-сопоставительный анализ для составления спектра переводческих решений по передаче художественной образности чувашского поэтического текста на русский и английский языки и построения таксономической модели ее транскодирования.

Материалом исследования являются контексты чувашскоязычной трагедии «Кёмёл тумлă çар» («Серебряное войско») поэтессы М. Ф. Карягиной и их переводы на русский (выполненный Л. Симоновой) и английский (выполненный В. Платоновым) языки:

- Карягина М. Ф. Серебряное войско. Трагедия. Чебоксары: АО ИПК «Чувашия», 2017.

Также к материалам исследования относятся:

- Брюсов В. Я. Избранные сочинения: в 2 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 2. Переводы, статьи.

В исследовании цитируются сведения из толковых словарей:

- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: ООО «Издательство ОНИКС»; ООО «Издательство Мир и образование», 2009.
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. Т. 1.

Перевод на русский язык всех примеров на чувашском и английском языках выполнен автором статьи.

Для достижения цели и поставленных задач определены методы исследования. Анализ научной литературы позволил рассмотреть специфику художественного перевода, особенности языковой образности и проблемы, возникающие при передаче художественных образов при межкультурном переносе. Метод сплошной выборки был использован при поиске контекстов, содержащих образные языковые единицы. Описательный метод и метод контекстуального анализа были применены с целью выявления и характеристики образных единиц. Метод сравнительно-сопоставительного анализа позволил провести компаративное изучение оригинального и переводных текстов и определить соответствия и расхождения в передаче образов.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых, посвященные вопросам адекватности и эквивалентности перевода, оценке его качества и способам адаптации текста к целевой аудитории (Комиссаров, 1999; Сдобников, Калинин, Петрова, 2019). Работа М. В. Долгашевой и К. А. Долгашева (2019) раскрывает культурные ценности чувашей, что необходимо принимать во внимание при переводе произведений для адекватной передачи национального колорита. Кроме того, учитывались работы, подчеркивающие важность сохранения авторского стиля и образной насыщенности при переводе (Брюсов, 1955; Кашкин, 1977). Важным аспектом исследования явился анализ переводных вариантов номинантов образности для пар языков чувашский – русский и чувашский – английский, что стало возможным благодаря публикации Т. Н. Кузнецовой, Д. Н. Демирага, М. В. Емельяновой, А. М. Ивановой (2024), демонстрирующей особенности перевода чувашских произведений на русский и немецкий языки, а также трудам О. П. Алексеевой (2024), В. В. Балабина (2023) и И. А. Лиходкиной (2019; 2023), раскрывающим сущность художественной образности и способы ее передачи при переводе художественных текстов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены при разработке учебных пособий для интеграции в программы профильных дисциплин, обучающихся теории и практике перевода, в рамках образовательных программ на факультете иностранных языков. Кроме того, они могут быть полезны для программ дополнительного образования, направленных на подготовку переводчиков в области художественного перевода.

Обсуждение и результаты

Художественный перевод, представляя собой один из наиболее древних и сложных видов перевода, характеризующийся высокой коммуникативной направленностью, предъявляет высокие требования к переводчику. Способность выявлять языковые различия является важным показателем профессиональной компетентности, которая предполагает как владение иностранным языком, так и знание культурного контекста оригинала. В процессе перевода допустимы определенные изменения по сравнению с исходным текстом, если они способствуют достижению единства формы и содержания на языке перевода. Такие изменения необходимы для сохранения художественной целостности и адекватного восприятия произведения в новой языковой среде (Беднова, 2022).

В процессе перевода художественного произведения переводчик принимает на себя роль не только исполнителя, но и соавтора, выступая в качестве писателя и поэта, что требует глубокого понимания и творческого переосмысления оригинального текста. Однако, учитывая, что каждый писатель имеет свое уникальное видение, стиль и образ, результаты переводческой деятельности могут значительно отличаться от оригинального произведения.

Полное и точное воспроизведение составных элементов поэтического произведения, включая стиль языка, образы, размер и рифму, движение стиха, а также игру слогов и звуков, в процессе перевода является невозможным. Как правило, переводчик фокусируется на передаче одного или в лучшем случае двух из этих элементов, обычно выбирая образы и размер, при этом изменяя остальные компоненты (Брюсов, 1955).

Фундаментальной парадигмой художественного перевода выступает принцип рассмотрения каждого отдельного предложения как неотъемлемой части целостного текста. Это предполагает, что переводчик анализирует предложение, интерпретируя не только его буквальный смысл, но и учитывая его контекстуальные и семантические связи внутри общей структуры произведения. Кроме того, переводчику следует сосредоточиться на «создании художественного образа» (Комиссаров, 1999, с. 60). Предложение организует слова и лексические знаки, обеспечивая формирование единого художественного образа. Переводчик должен учитывать не только значение каждого элемента, но и особенности их взаимодействия в рамках предложения, что позволяет максимально точно сохранить авторскую образность и эстетику. При художественном переводе необходимо передавать мысль, образ и эмоцию – конкретную семантическую нагрузку с обязательным учетом всех выразительных средств языка (Кашкин, 1977).

В поэтических произведениях образность и средства эмоционального и эстетического воздействия приобретают особую значимость, усиливая воздействие текста на читателя и способствуя более глубокому пониманию авторского замысла (Сдобников, Калинин, Петрова, 2019). Адекватное воспроизведение художественной образности занимает центральное положение в переводческой деятельности, поскольку именно через систему образов автор реализует свой творческий замысел, что требует от переводчика их глубокого понимания и воспроизведения (Лиходкина, 2019). Для более точной передачи образности оригинала переводчик должен не только понять стиль и образ автора, но и «вжиться в них, сделать их на время своими» (Сдобников, Калинин, Петрова, 2019, с. 470). Задачи переводчика заключаются в понимании исходного образа, осмыслении образности, т. е. набора языковых инструментов, примененных для создания образа, и в его воспроизведении при помощи средств целевого языка. Адекватная передача образности оригинала при переводе предполагает полное сохранение лингвокогнитивного комплекса, формирующего тот или иной образ (Лиходкина, 2023).

При реконструкции образа с помощью средств переводящего языка переводчику не требуется создавать новый образ, поскольку автор уже осуществил отбор необходимых языковых средств, определил композиционную структуру текста и описал систему взаимодействия и взаимоотношений персонажей. В процессе перевода нужно сохранить все эти элементы. Однако эта задача, несмотря на свою кажущуюся простоту, на самом деле представляет собой сложную проблему (Сдобников, Калинин, Петрова, 2019).

Художественная образность неотделима от своей языковой материи, поскольку именно через систему языковых средств реализуется эстетическая функция литературного произведения. Образ возникает и существует исключительно в словесной форме, что обуславливает единство содержания и его языкового выражения (Пустовойт, 1965). Выполняя свою эстетическую функцию, слово выступает в качестве важнейшего инструмента создания художественного образа. Являясь средством формирования художественного образа, оно демонстрирует свою стилистическую способность – образность (Пустовойт, 1965). Образность текста формируется из различных компонентов, включая стилистические и лексико-грамматические средства, которые автор использует для создания художественных образов и оказания эмоционально-эстетического воздействия на читателя. Точная передача совокупности этих компонентов позволяет переводчику реконструировать не менее выразительный текст на языке перевода (Лиходкина, 2023). Формирование художественной образности осуществляется посредством различных языковых средств, включая тропы и стилистические фигуры (Балабин, 2023). Передача образности поэтического текста предполагает применение целого комплекса переводческих приемов, направленных на сохранение эстетической и смысловой целостности оригинала (Алексеева, 2024).

Далее будут исследованы особенности воспроизведения художественной образности при переводе с чувашского языка на русский и английский языки на примере героини трагедии М. Карягиной «Кёмёл тумлә шар» Херкке.

Рассмотрим переводы контекстов, описывающих историю неразделенной любви Херкке. Обращаясь к воеводе, главе войска Эльбану, она произносит:

Амсанчăк пулчĕ маншăн сан шăпу.
Пĕр арсынна юратрăмăр санпа,
Эс хĕхĕмрех пулайрăн-тăр сăнпа –
Сана суйларĕ Улăп – Туймăрса,
Çÿрерĕм тăвăл евĕр тулхăрса.
Çĕн тинĕс уçрĕ-тĕр куççулĕ,
Яка пулмарĕ пурнăç сÿлĕ (Карягина, 2017, с. 88).

Перевод на русский язык	Перевод на английский язык
Завидовала я твоей судьбе, Мужчину одного с тобой любя, Но вышло так, что выбрал он тебя. Тебя взял в жены Улып-Туймурза. Была на сердце у меня гроза. Тогда я море выплакала слез, Покой и счастье он навек унес (Карягина, 2017, с. 25).	I used to envy you, all the time Falling in love with the same man, Then you were prettier than me, and He, our Ulyp, Taymurza, has chosen you, not me, My heart was broken, in outrage, My tears were flooding to make a sea – Oh, it was a hell; my life being hard and repugnant (Карягина, 2017, с. 89).

Сопоставляя данные фрагменты, мы наблюдаем, что оба переводчика практически дословно воспроизвели содержание первых двух строк оригинального произведения, которые раскрывают первопричину безнравственного поведения героини на протяжении всей трагедии. Далее отметим, что сравнительный эпитет *хӱхӱмрех* (красивее) не представлен в русском тексте. В английском переводе сравнение внешности девушек сохранено: *you were prettier than me* (ты была красивее меня). Имя мифического героя *Улӑп* и мужское имя *Туймӑрса* переданы на русский и английский языки при помощи транслитерации: *Улып*, *Туймурза* и *Ulyp*, *Taymurza*. Данный способ обеспечивает минимальное искажение исходной формы имени при переводе, что составляет его ключевое преимущество в случаях, требующих максимального сохранения графического и фонетического соответствия оригиналу, особенно при передаче имен собственных (Соломыкина, Каширина, 2013). Сравнительная конструкция *сӳрерӗм тӑвӑл евӗр тулхӑрса* (ходила я бушуя, как буря) может быть интерпретирована как метафора негодования, что создает яркий образ неистовства, стихийной силы. На русский язык она транслирована метафорой *была на сердце у меня гроза*. Переводчик сохранил описание состояния Херкке через природную стихию с некоторыми лексическими заменами: глагол действия *сӳрерӗм* (ходила) заменен на глагол состояния *была*, сравнительный оборот *тӑвӑл евӗр* (как буря) – метафорическим существительным *гроза*. В переводе на английский язык применена сложная концептуальная метафора *my heart was broken* (мое сердце было разбито). Однако яркий образ неистовства, разрушительной силы не воспроизведен В. Платоновым. Глубина горя героини в оригинальном произведении передана гиперболой, содержащей олицетворение: *сӗн тинӗс усрӗ-тӗр куҫсулӗ* (должно быть, слезы, открыли новое море). Использование гипербол, содержащих метафору *море*: *я море выплакала слез* и *my tears were flooding to make a sea* (мои слезы лились, образуя море), в русском и английском переводах позволило сохранить яркость образа, созданного чувашским автором. Заключительная строка рассматриваемого контекста содержит устойчивую метафору: *яка пулмарӗ пурнӑс сулӗ* (не была гладкой дорога жизни). Жизнь метафорически представлена как путь, что создаёт образ жизненного пути с его трудностями и поворотами. Эпитет *яка* (гладкий) с отрицанием, имеющий эмоционально-оценочную характеристику, указывает на присутствие трудностей в жизни. В русском тексте наблюдаем замену образа. Здесь метафора *унес покой и счастье*, поддерживаемая гиперболой *навек*, создает образ невосполнимой утраты. *Унес покой и счастье* воспринимается как метафора потери душевного равновесия, чего нет в оригинальном тексте. Следует отметить сохранение инверсии Л. Симоновой для усиления выразительности. В английском варианте наблюдаем сохранение образа: метафора *it was a hell* (это был ад) – прямое метафорическое сравнение жизни героини с *адом*, который здесь символизирует вечное наказание, подчеркивая невыносимый характер существования Херкке. Эпитеты *hard* (тяжелый) и *repugnant* (отвратительный) указывают на сложности в жизни и создают яркие образы. Следует отметить, что выражение *oh, it was a hell* не имеет прямого аналога в оригинальном произведении. Переводчик применил прием добавления в целях обеспечения адекватной передачи смысла.

Упӑшкапа пӗр сӳтӑ кун курмарӑм...

Туймӑрсана самант асран ямарӑм,

Куҫа хупсан пылаккӑн киленсе

Ӑнах саватчӗҫ мамӑк аллӑмсем...

Лӱппер чӑваш, лӑп-лап, пуклак чӗлхе (Карягина, 2017, с. 88).

Перевод на русский язык	Перевод на английский язык
Да, Эльбану, хочу тебя спросить, Ты знаешь ли, как с нелюбимым жить? И обнимать любимого в мечтах, Терпя с постылым горе, боль и страх. Мне муж попался – так себе мужик, Лентяй, тупой, неловкий на язык (Карягина, 2017, с. 25).	I've been unhappy with my husband, Never forgetting Taymurza, and dreaming, As soon as I closed my eyes, – My hands caressed him, Taymurza... A lazy wimp Chuvash, tongue-tied and dull... (Карягина, 2017, с. 89).

Повествуя о своей жизни с мужем, Херкке говорит: *упӑшкапа пӗр сӳтӑ кун курмарӑм* (ни одного светлого дня не видела рядом с мужем). В английском варианте наблюдаем перевод выражения *пӗр сӳтӑ кун*, содержащего числительное *пӗр* (один), прилагательным *unhappy* (несчастлива), что делает содержание достаточно близким к оригиналу. Опускание имени числительного в переводе и замена частей речи не искажают содержание, при этом обеспечивая сохранение его семантической целостности (Кузнецова, Демираг, Емельянова и др., 2024). Переводчик на английский язык практически дословно воспроизводит образность гиперболы из чувашского текста, подчеркивающую эмоциональную связь с возлюбленным: *never forgetting Taymurza* (никогда не забывала Туймурзу) – *Туймӑрсана самант асран ямарӑм* (ни на миг не забывала Туймурзу). В русском переводе данные контексты не представлены. Автор русского текста заменил их прямым обращением и риторическим вопросом, которые подчеркивают трагизм ситуации и усиливают эмоциональное воздействие на читателя: *Эльбану, хочу тебя спросить, ты знаешь ли, как с нелюбимым жить?*

Противопоставление образа нелюбимого мужа и любимого в мечтах (*куҫа хупсан пылаккӑн киленсе Ӑнах саватчӗҫ мамӑк аллӑмсем* – закрывая глаза, со сладким наслаждением ласкают его мои нежные руки) подчеркивает трагичность положения героини. Данная антитеза усиливает драматизм ситуации. Переводчикам удалось воспроизвести интенции автора оригинального произведения. Они достаточно точно описали образ Херкке, которая вынуждена терпеть рядом нелюбимого человека, мечтая о другом: перевод на русский язык –

и обнимать любимого в мечтах, перевод на английский язык – *as soon as I closed my eyes, – my hands caressed him* (как только закрываю глаза, мои руки ласкают его). Следует отметить сохранение в переводных текстах авторских эпитетов *лӳппер* (ленивый), *лӳп-лӳп* (небрежный), *пуклак* (косноязычный), способствующих созданию ярких образов: в русском – *тупой, неловкий*, в английском – *lazy* (ленивый), *tongue-tied* (косноязычный), *dull* (скучный). Эпитет является выразительным средством, наделяющим текст образной характеристикой, при этом образность становится основной чертой эпитета (Alekseeva, Dzhabrailova, 2022).

Сочувствие читателя сменяется негодованием в следующем отрывке, в котором Херкке сообщает Эльбану о своих планах по отношению к Туймурзе, предавшему родную землю, присоединившись к вражескому племени:

Эп тупӳп та Туймӳрсана
Чӳваш парнелӳпӳр сана!
Ытах та кӳмӳлу юлсан...
Ютран та йӳрӳнмӳ ман ҫан! (Карягина, 2017, с. 91).

Перевод на русский язык	Перевод на английский язык
Приму вот Таймурзу и с ним Мы чуваша на свет родим! Я выгоду – ты не перечь! – Смогу от чужака извлечь (Карягина, 2017, с. 26).	I'll find Taymurza for myself – And we'll give you a Chuvash baby, as a gift! If you've got a feeling for it... I wouldn't object to being with a stranger! (Карягина, 2017, с. 91).

В оригинальном произведении и его переводе на английский язык используется стилистический нейтральный глагол *находить*: *тупӳп Туймӳрсана* – *find Taymurza* (найду Таймурзу). В русском тексте он заменен на более экспрессивный *приму*. Следует отметить воспроизведение переводчиком на русский язык чувашской разговорной частицы *та* (вот): *приму вот*. Она «ставится рядом с тем словом, на которое падает логическое ударение, для большего его выделения» (Ушаков, 2000, с. 382).

Метафора рождения в строке *чӳваш парнелӳпӳр сана* (чуваша тебе подарим) воспроизведена практически дословной калькой в переводах Л. Симоновой и В. Платонова: *мы чуваша на свет родим* и *we'll give you a Chuvash baby* с лексическими заменами *парнелӳпӳр* (подарим) на *родим* в русском тексте и *give* (дадим) в английском тексте. В английском переводе наблюдаем расширение существительного *чӳваш* в функции дополнения – *Chuvash baby* (чувашский ребенок). Переводчики воспроизвели структуру исходной фразы с целью максимального достижения семантической эквивалентности и сохранения образности, поскольку «желание оставить после себя большое потомство всегда вызывало одобрение среди чувашей» (Долгашева, Долгашев, 2019, с. 92).

Строка *ытах та кӳмӳлу юлсан* (если пожелаешь), создающая эффект недосказанности, передана в английском тексте. Однако идея желания воспроизведена в более разговорной форме: *if you've got a feeling for it* (если есть желание). В русском переводе присутствует идея *выгоды* от взаимодействия с *чужаком*, чего нет в чувашском произведении: *я выгоду смогу от чужака извлечь*. Следующее добавление в переводе – фраза *ты не перечь*, которая включает в себе ироничный подтекст. Данные решения придают тексту экспрессивность и эмоциональность. В оригинальном тексте применен глагол *гнушаться*, обладающий эмоциональной семантикой: *ютран та йӳрӳнмӳ ман ҫан* (не гнушаюсь чужаком). Фраза английского перевода *wouldn't object to being with a stranger* (не возражала бы против того, чтобы быть с чужаком) лишена экспрессии. Сослагательное наклонение, выраженное частицей *would*, подчеркивает желаемое действие.

Нравственная неустойчивость рассматриваемой героини особенно ярко проявляется в контексте ее отношений с противоположным полом.

Ик ӳмӳр килмӳ, ҫавӳнна та
Каяр ыр пурнӳҫ шырама
ҫӳтмах иленнӳ сырана.
Куҫа туртатъ-ха сӳн-сӳпатӳр.
Ҫийӳмӳрте те кӳмӳл – чухӳн мар,
Пӳ-сийӳр ҫук-и сын ҫине тухмашкӳн?
Пусра чӳм пур чухне выля та ашкӳн –
Ҫуралнӳ ар киленӳҫӳ пулма! (Карягина, 2017, с. 87).

Перевод на русский язык	Перевод на английский язык
Две жизни не дала нам мать. Пойдем поищем благодать. Горячей кровью затуманим Мужские головы. Заманим В объятья наши. Станом гибким Мужские вызовем улыбки. Пока еще мы хороши, Повеселимся от души. Сверкая серебром одежд Построим замок из надежд (Карягина, 2017, с. 20).	We cannot live two lives, that's why Let's go and find a fat city for us Where we will be groomed and loved. Your beauty draws the males' attention. Your silver attire means not poor, You look amazing, so sweet are your shapes. As long as we feel like playing and bitches – Being born to give pleasure to males! (Карягина, 2017, с. 87).

Скоротечность жизни, подчеркнутая словосочетанием *ик ёмёр килмё (два века не дано)*, воспроизведена переводчиками Л. Симоновой и В. Платоновым в русском и английском переводах дословными кальками: *две жизни не дала нам мать* и *we cannot live two lives (мы не можем прожить две жизни)*. Инверсия в русском тексте призвана акцентировать внимание на бренности бытия. Также привлекает внимание сохранение повелительного наклонения в переводах. Во всех рассматриваемых контекстах оно выражает призыв к действию: *каяр шырама (пойдем искать), выля та ашкӑн (развлекайся и живи роскошной жизнью) – пойдем поищем – let's go and find (пойдем и найдем)*.

Выражение, содержащее эпитет *ырӑ (хороший)*, в строке *каяр ыр пурнӑс шырама (пойдем искать хорошую жизнь)* передано на английский язык метафорой *fat city (жирный город)*, подразумевающей процветающий город, в котором проживают состоятельные горожане: *let's go and find a fat city for us (пойдем и найдем себе жирный город)*. Метафора *çӑтмах иленӗ сырана (райский берег)* переведена описательной конструкцией *where we will be groomed and loved (где нас будут холить и любить)*. В русском переводе наблюдаем глагол высокой лексики *благодать*: *пойдем поищем благодать*. Согласно толковому словарю русского языка *благодать* – «изобилие земных благ, благодатное место» (Ожегов, 2009, с. 54). Следовательно, имеются основания утверждать, что авторские интенции воспроизведены в переводе. Переводчикам удалось сохранить яркость созданного чувашским автором образа в переводах.

Инверсия в строке *куса туртатъ-ха сӑн-сӑпатӑр (взгляд притягивает внешность)* выполняет акцентную функцию и является крайне желательным элементом в переводном тексте. Несмотря на отступление от авторского замысла при создании образа, в русском переводе наблюдаем сохранение данного стилистического приема: *горячей кровью затуманим мужские головы*. Переводчик на английский язык не нашел возможности сохранить инверсию: *your beauty draws the males' attention (ваша красота привлекает внимание мужчин)*. Следует отметить образ страсти, созданный Л. Симоновой в русском переводе с помощью метафоры *затуманим головы*. Еще одна метафора – *замок из надежд*, а также эпитеты *гибкий стан, горячая кровь, мужские головы* создают в русском тексте яркие, запоминающиеся образы.

Повторы в переводах *мужские головы, мужские улыбки и males' attention (внимание мужчин), pleasure to males (удовольствие мужчинам)*, которых нет в оригинальном тексте, способствуют формированию сильного эмоционального воздействия на русскоязычных и англоязычных читателей.

Отношение рассматриваемой героини к себе и ко всем другим женщинам как к объекту, созданному для доставления удовольствия мужчинам – *çуралнӑ ар киленӗсӗ пулма (родились, чтобы стать наслаждением для мужчин)* – практически дословно отражено в английском переводе: *being born to give pleasure to males (родились, чтобы доставлять удовольствие мужчинам)*. Переводчик на русский язык применил прием опущения.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что художественная образность является ключевым составляющим художественного произведения. Ее перевод требует творческого подхода и глубокого понимания стилистических приемов. Переводчикам важно не только передать смысл, но и сохранить эмоциональную составляющую. Однако следует учитывать, что особенности воспроизведения художественной образности при переводе с чувашского языка на русский и английский языки во многом определяются субъективным восприятием произведения переводчиком, что неизбежно оказывает влияние на выбор переводческих приемов и трансформацию образных номинаций.

Заключение

В процессе исследования мы пришли к следующим выводам.

Анализируя примеры перевода трагедии М. Карягиной «Кёмёл тумлӑ çар» с чувашского на русский и английский языки, можно отметить, что передача художественной образности требует от переводчика глубокого погружения в стилистические, семантические и культурные слои произведения. В ходе исследования выявлено, что при воспроизведении образов и эмоциональной окраски сохраняется стремление к максимальной семантической эквивалентности, что достигается как средствами дословного перевода, так и введением новых метафор, эпитетов, соответствующих нормам и традициям языка перевода. В процессе реконструкции образов переводчики опираются на авторские языковые средства, но при необходимости адаптируют их, чтобы сохранить эмоциональное и эстетическое воздействие оригинала на читателя целевого языка.

Сравнительно-сопоставительный анализ определил спектр переводческих решений по передаче художественной образности чувашского поэтического текста средствами русского и английского языков: калькирование, транслитерация, метафорический перевод, лексические замены, добавление и опущение, сохранение стилистических приемов и описательный перевод. Данные решения способствуют сохранению авторской образности, национального колорита и эмоционального воздействия на читателя. Анализ фрагментов трагедии М. Карягиной выявил, что русский перевод преимущественно ориентирован на экспрессивную адаптацию, обеспечивая эмоциональную насыщенность через лексические замены и воспроизведение синтаксических конструкций, таких как инверсия. Английский перевод, напротив, склонен к более буквальной передаче с частичным упрощением образности и пояснительными добавлениями, что связано с особенностями английской стилистики и синтаксиса. Культурно-специфические реалии передаются преимущественно посредством транслитерации в обоих языках, что содействует сохранению аутентичности. Метафорические конструкции в русском языке обеспечивают яркость и экспрессию, тогда как в английском возможна концептуальная адаптация образов для лучшего восприятия. Инверсия и синтаксические особенности чаще находят

отражение в русском переводе, что способствует реализации авторской интенции, тогда как в английском языке они, как правило, утрачиваются из-за норм целевого языка. Таким образом, построенная таксономическая сравнительно-сопоставительная модель транскодирования чувашского поэтического текста позволяет анализировать особенности художественного перевода с чувашского на русский и английский языки. Модель выявляет типичные трудности и эффективные приемы передачи художественной образности.

В качестве перспективы исследования проблемы можно отметить дальнейшую работу по сравнительно-сопоставительному анализу переводных вариантов номинантов образности чувашского текста, что позволит внести определенный вклад в восполнение существующего пробела в теории перевода для пар языков чувашский – русский и чувашский – английский.

Источники | References

1. Алексеева О. П. Передача художественной образности при переводе поэтического текста (на материале поэзии Р. Бернса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 2.
2. Балабин В. В. «Образ» и «образность» в метатекстуальном рассмотрении // Военно-филологический журнал. 2023. № 2.
3. Беднова Ю. А. Особенности перевода средств выразительности с английского языка на русский в романе Ф. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Филология: научные исследования. 2022. № 6.
4. Долгашева М. В., Долгашев К. А. Семейные ценности чувашей как основа гуманистического воспитания подрастающего поколения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 2 (102).
5. Кашкин И. А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М.: Советский писатель, 1977.
6. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие. М.: ЧеРо, 1999.
7. Кузнецова Т. Н., Демираг Д. Н., Емельянова М. В., Иванова А. М. Имя числительное «пёр» в чувашском языке: особенности перевода на русский и немецкий языки (на примере поэмы К. В. Иванова «Нарспи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 11.
8. Лиходкина И. А. Категория образности в лингвокогнитивном пространстве художественного текста в аспекте перевода // Теория и практика перевода в диахронии и современной научной парадигме: сборник научных статей. М.: Государственный университет просвещения, 2023.
9. Лиходкина И. А. Лингвокогнитивный аспект адекватной передачи образности при художественном переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9.
10. Пустовойт П. Г. Слово. Стил. Образ. М.: Просвещение, 1965.
11. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода (коммуникативно-функциональный подход). М.: ВКН, 2019.
12. Соломыкина А. С., Каширина Н. А. Способы перевода имен собственных на материале американской публицистики // Современные наукоемкие технологии. 2013. Вып. 7. Ч. 1.
13. Alekseeva O. P., Dzhabrailova V. S. Epithets in Kazuo Ishiguro's novel *Never let me go*: status and perspectives // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8. № 2.

Информация об авторах | Author information

Иванова Алена Ивановна¹, к. экон. н., доц.

¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Alena Ivanovna Ivanova¹, PhD

¹ Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

¹ translation2005@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.04.2025; опубликовано online (published online): 26.05.2025.

Ключевые слова (keywords): художественный перевод; перевод с чувашского языка; приемы передачи образности; переводческие решения; таксономическая модель; literary translation; translation from Chuvash; techniques of conveying imagery; translation solutions; taxonomic model.